

Нот Мартин

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ИЗРАИЛЯ

пер. с нем. Ю. П. Вартанова.

2-е изд., стереотип. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019.

(Biblia continua; вып. 2). 497 с.

ISBN 978-5-86007-751-5

УДК 82-95 (94)

DOI: 10.31802/2658-4476-2019-3-3-290-307

Труд известного немецкого библеиста середины XX столетия Мартина Нота (1902–1968) представляет собой почти исключительно фактическое изложение исторических событий от заселения двенадцати колен в Палестине до восстания Бар-Кохбы. Сразу следует отметить, что, на наш взгляд, в этой достаточно краткой истории Древнего Израиля религиозным идеям уделяется чрезвычайно мало внимания, хотя, как известно, верования имеют огромное значение в истории. Однако в данном случае при чтении создаётся впечатление, что вера израильского народа не сыграла в его формировании какой-либо существенной роли. По словам самого автора, он лишь стремился «объективно» изложить происходившие в древности события. По этой причине, говоря о пророках, Нот часто ограничивается почти одним лишь упоминанием их имён или несколькими строками, игнорируя значение пророков в истории израильского народа. Так, пророку Моисею посвящается всего два абзаца (с. 158), а проповеди Господа Иисуса Христа чуть больше двух страниц (с. 160–162).

Во Введении Нот утверждает, что в истории Израиля, подобно истории человечества вообще, присутствует элемент непонятого, и даже непостижимого, «неисторического», наличие которого проявляется на границе исторического знания. В связи с этим Нот определяет задачу историка. По его мнению, она «состоит в том, чтобы повсюду неустанно искать возможности сравнения и объяснения, даже и тогда, когда он постоянно должен иметь в виду вероятность присутствия того самого элемента “неисторического”» (с. 16).

К источникам по истории Израиля Нот относит в первую очередь исторический раздел Ветхого Завета: Второзаконие и Книги Иисуса Навина, Судей, Царств, — «который по его языку и духу» Нот обозначает

как «девторономический» (второзаконнический). Затем «хронистический» раздел: Книги Паралипоменон (Хроник), Ездры и Нееми, — написанный, по мнению Нота, одним автором в III веке до Р. Х. (с. 350). Этот взгляд об одном авторе на сегодняшний день отвергается многими библеистами, так как есть существенные аргументы в пользу различного авторства Книг Паралипоменон, с одной стороны, и Книг Ездры и Нееми, с другой¹. Что же касается Пятикнижия, то, согласно Ноту, «его действительная ценность для изложения хода истории Израиля особенно проблематична, и как в положительных, так и в отрицательных моментах оно может быть принято лишь со многими оговорками» (с. 60).

Нот пользуется методами «критики форм» и «критики традиции». В рамках этого подхода при восстановлении истории исключаются менее правдоподобные элементы народных традиций, а оставшийся материал сохраняется в качестве «исторического ядра»: «Надо в каждом отдельном случае как можно более точно определить исторические предпосылки возникновения и развития предания, исходя из него самого, и потом на основании этого делать надлежащую оценку того, что оно со своим содержанием может добавить к нашему знанию общего хода истории Израиля, а чего не может» (с. 63). Подобным образом следует использовать результаты археологических исследований в Сирии–Палестине. «Ведь и здесь снова речь идёт о том, чтобы выделить из исторической взаимосвязи частное, которое не просто сразу даётся как очевидное, а которое надо выявить» (там же). На наш взгляд, безусловно, современные исследователи вынуждены применять среди прочего и такой подход к источникам, это неизбежно. Однако основанный лишь на этом поиск исторического материала может привести к достаточно субъективным выводам. В конечном счёте, принятие или отвержение определённой традиции в какой-то мере может быть весьма субъективным.

Первая часть монографии Нота посвящена обсуждению союза двенадцати племён Израиля. Сначала исследователь рассуждает о происхождении израильских племён. По его мнению, до прихода в Палестину не было единого Израиля, все племена были разрознены, они не были, как это представлено в Библии, родственными друг другу и исходным пунктом захвата страны являлись степи и пустыни на границе южной части Восточного Заиорданья (с. 94). Нот утверждает, что племена «консолидировались в крепкие, сплочённые исторические единицы только в ходе захвата ими» Палестины (с. 70). Подобно своему

1 См. об этом: *Выдрин А., свящ.* Книги Паралипоменон // ПЭ. М., 2019. Т. 54. С. 560–570.

предшественнику А. Альту², Нот считал, что захват этот носил постепенный и в основном мирный, а не военный характер; лишь в самой поздней стадии всего процесса стали возникать незначительные локальные военные конфликты из-за расширения жизненного пространства (с. 86–88, 172). Однако, как уже было замечено некоторыми исследователями, слабость такого подхода к процессу овладения израильянами Ханаана заключается в том, что он плохо соответствует современным археологическим данным³.

«Израильские племена разбились на несколько групп, связанных условиями местности. В сфере южнопалестинских племён... искони главную роль играло племя Иуды», название которого восходит, по мнению Нота, к топониму, а не личному имени (с. 72–73). Иудейские кланы постепенно занимали свободные холмистые районы между ханаанскими городами-государствами во главе с Иерусалимом на севере и филистимскими княжествами на юге, причём «с некоторыми городами уже живших там ханаанеев они, видимо, поддерживали в общем мирные отношения» (с. 73). Южнее племени Иуды в районе древнего Хеврона, а также к юго-востоку и юго-западу от него жили некоторые другие полукочевые племена и кланы.

Подобно объединившимся под одним именем Иуды или Дома Иуды различным южнопалестинским племенам, среднепалестинские племена образовали крупный союз племён и кланов под именем Дом Иосифа. В Палестине этот большой союз распался на два племени: Манассии и Ефрема, из которых бóльшим и более важным было второе. Ефрем — это топоним, а не личное имя, и название этого племени образовалось вследствие его обитания в самой южной части гор, позже названных Ефремовыми горами (с. 78). В южной области среднепалестинских племенных групп жило маленькое племя Вениамин, имя которого означает «(живущий) на юге» и относится к месту его жительства (с. 80).

Описывая севернопалестинские племена Ашер, Завулон, Иссахар, Нафтали, которые жили у подножия возвышающихся от Изреельской долины Галилейских гор, Нот особо оговаривает, что эти маленькие племена занимали на самом деле совсем незначительные участки в сравнении с описанием их обширных территорий в Нав. 19.

2 Alt A. The Settlement of the Israelites in Palestine // Essays on Old Testament History and Religion / ed. by A. Alt; trans. by R. A. Wilson. 1968. P. 175–221.

3 Мейнор Д. Книга Иисуса Навина // Введение в Ветхий Завет / под ред. М. Мангано; пер. с англ. М., 2007. С. 155.

Особое внимание автор уделяет происхождению имён. Так, по его мнению, Ашер могло быть именем божества, а именно мужским аналогом женской богини Ашеры. Однако сейчас такая этимология отвергается большинством учёных; наиболее возможная связь имени Ашер прослеживается с упоминаемой в египетском папирусе Анастаси I (XIII в. до Р. Х.) номадической группой *i-s-r*⁴. Значение имени Завулон неясно, хотя Нот допускает, что оно первоначально было личным именем, подобным имени Зевул (Суд. 9, 28), «которое, по-видимому, было определённым выражением почтения» (с. 83). Имя племени Иссахар, означающего «наёмный работник», согласно Ноту, образовалось на основании процесса захвата земли и было дано ему другими племенами прежде всего в виде насмешки (с. 84). Имя Нафтали мало похоже на личное и, вероятно, первоначально являлось названием местности (там же). Последним из израильских племён стало оседлым племя Дан, которое жило изолированно на самом севере, в верхней части долины Иордана, захватив ханаанский город Лаиш военным путём, в отличие от всех остальных племен, обретавших свои земли мирным способом (с. 85–86).

«Таким образом, израильские племена заняли те части страны, которые в бронзовый век были заселены либо ещё слабо, либо вообще не заселены. Им достались различные части западноиорданских гор, а также средний участок восточноиорданского нагорья, тогда как более благоприятные по природным условиям равнины оставались в руках старого ханаанского населения страны, сгруппировавшегося в городах, и племена, как новый элемент населения страны, жили теперь лишь наряду с ним... племена не могли осмеливаться и не осмеливались вызывать мощные ханаанские города с устрашающими колесницами их владетелей на военные столкновения...» (с. 86). Процесс спокойного и мирного захвата свободных земель полукочевыми израильскими племенами растянулся на достаточно длительный период. Причём этот процесс имел, по меньшей мере, две различные стадии (с. 90). На примере племён Реувена, Симеона и Леви Нот поясняет, что в известный нам исторический период они не имели своей отдельной территории, поскольку пришли сюда раньше остальных племён, а потом по неизвестным причинам просто исчезли «до последнего человека», освободив земли другим племенам⁵ (с. 88).

4 *Тантлевский И.* Царь Давид и его эпоха в Библии и истории. СПб., 2016. С. 156.

5 Здесь Нот отличает племя Леви, которое подобно прочим племенам было «светским», от более позднего жреческого сословия Леви.

Согласно Ноту, фактическая предыстория израильских племён и их расселение в стране сильно отличаются от представленного в ветхозаветной традиции. Последняя «исходит из равнозначности и общих исторических условий племён в Палестине... и что появление в Палестине союза объединённого Израиля с самого начала было как данность» (с. 89). По словам Нота, библейская традиция, «очарованная представлением, ориентированным на рост больших семей и кланов... видит это начало в том, что и племена и, следовательно, единый Израиль должен был возникнуть благодаря умножению и разветвлению семьи некоего общего предка и таким образом издавна образовывал кровнородственное единство и должен был всегда быть связанным общей судьбой. Так, племена с давних пор выводились каждое от своего предка, который одновременно давал своему племени имя, и эти предки являлись братьями, сыновьями одного человека по имени Израиль, от которого вместе с тем происходит общее имя всего целого» (с. 89). Однако, как отмечает исследователь, «отдельные племена имели каждое свою предысторию и, прежде чем на почве Палестины пришли к прочному и длительному единству под общим именем Израиль, в лучшем случае состояли лишь в более или менее свободной и малоустойчивой связи» (с. 90).

По утверждению Нота, весь библейский рассказ об общеизраильском завоевании Палестины в Нав. 1–12 был составлен на основе предания, относящегося не к единому Израилю, а исключительно к племени Вениамин. Из этого исследователь делает вывод о том, что у каждого племени в древние времена было своё особое предание о захвате земли, но они почти все исчезли, вытесненные возникшим позднее представлением об общем всеизраильском завоевании (с. 91). Согласно предложенному Нотом сценарию, отдельные кланы, позднее составившие племя Вениамин, а также значительные среднепалестинские племена пришли на свои территории из степей, граничивших с южной частью Восточного Заиордания. Тогда как южнопалестинские племена пришли на свои культурные земли с юга, а именно из района Негева (с. 94), хотя в отношении племени Иуды Нот допускает возможность переселения с востока в рамках первой стадии захвата вместе с древнейшей группой племен Реувен, Симеон и Леви, расположившейся в центральной части Западного берега реки Иордан (с. 95). Труднее всего, по Ноту, проследить путь галилейских племен, поскольку дошедшие от них предания — самые скудные. В любом случае, «у этой группы были совершенно разные пути, которые вели отдельные племена к их владениям» (с. 95–96). Предыстория захвата земли была весьма сложной, об этом

свидетельствует повествование об обретении своей земли племенем Дан, «которое лишь после тщетной попытки обосноваться совсем в другой части страны Палестины наконец нашло место далеко на севере, в районе истока Иордана» (с. 96).

Интересно, как Нот на основании отдельных библейских пассажей, в том числе благословения Иакова в Быт. 49 (также Суд. 5, 17; Втор. 33), делает заключение о том, что искавшие землю кланы племён Иссахар, Завулон, Ашер и Дан обретали её ценой своей независимости полной или частичной, становясь наёмниками правителей ханаанских городов, получая, впрочем, помимо земельных наделов экономическую выгоду (с. 97–98).

Относительно периода, в который происходил захват земли, Нот предлагает лишь наметить его крайние вероятные границы. По его мнению, процесс начался вскоре после амарнского периода во второй половине XIV в. до Р. Х., а закончился самое позднее к 1100 г. до Р. Х. Сам исследователь склоняется к первой половине этого промежутка, то есть к XIII веку (с. 99). Нот скептически отзываясь о попытках более точно датировать эти события с помощью археологических данных, которые, например, неоднократно предпринимал У. Олбрайт. По словам Нота, такие попытки неудачны, и это неудивительно, поскольку «израильские племена внедрились в страну не с помощью силы и разрушения ханаанских городов, а селились, как правило, в не занятых до тех пор её частях». Разрушения городов Нот объясняет междоусобицами, а также нашествием около 1200 г. до Р. Х. «народов моря» (с. 100). А библейский рассказ о завоевании в первой половине книги Иисуса Навина (особенно ср. Нав. 6; 8; 10, 28 и далее; 11, 10) и далее восходит к этиологическим преданиям, посредством которых более поздние поколения пытались объяснить факт разрушения соответствующих городов (с. 100; сноски 153).

В итоге Нот отмечает, что захват Палестины израильскими племенами является частью более крупного исторического движения. В это же время повсюду в Сирии–Палестине и вне её, а также в Месопотамии появились ищущие жизненного пространства элементы под собирательным названием «арамеи». Это большое, состоящее из многих и разнообразных отдельных элементов движение, которое развивалось на рубеже бронзового и железного веков, беря начало в сиро-аравийской пустыне, называют «арамейской миграцией». В Ветхом Завете предок Израиля назван «арамеянином» (Втор. 26, 5), и сами «израильтяне тоже когда-то говорили на одном из арамейских диалектов, прежде чем на палестинской почве переняли местный

ханаанейский язык⁶... который, впрочем, был родственен их арамейскому» (с. 101). Однако гипотеза о миграции арамеев в конце II тысячелетия с территории Аравийского полуострова или из Сирийской пустыни в настоящее время утратила популярность среди учёных. Сейчас их прародиной считается Верхняя Месопотамия, где арамеи впервые появились на исторической арене⁷.

Во второй главе первой части Нот сначала рассматривает традиционную идею двенадцати племён, из которых состоял Израиль, на предмет исторической достоверности. Эта идея дошла до нас в двух формах, различающихся «только в одном пункте — в одной форме присутствует племя Леви, и Иосиф фигурирует как одно племя, в то время как в другой Леви отсутствует, но зато вместо Иосифа действуют как самостоятельные племена его подразделения» Манассия и Ефрем. Однако, по словам исследователя, невозможно установить или предположить, в какой именно период действительное состояние Израила точно соответствовало бы одной из двух форм этой традиционно изображаемой системы (с. 104–105). С другой стороны, он признаёт, что такая система не является чисто искусственной произвольной комбинацией. Возникшая в результате активного исторического процесса она, «несомненно, связана с реальным фактом существования если не всех, то во всяком случае большинства перечисленных в ней племён» (с. 106). Нот выдвигает предположение о существовании «некоего священного союза израильских племён, так сказать, “израильской амфиктионии”», общим числом двенадцать, объединённых вокруг одного культового центра — места нахождения Ковчега Яхве⁸ (с. 107, 110). «Подобные двенадцатеричные союзы известны также в Древней Греции и Италии», а кроме того, в самом Ветхом Завете содержатся перечни двенадцати арамейских и эдомитских племён (Быт. 22, 20–24; 25, 13–16).

6 Букв. «язык Ханаана» (Ис. 19, 18).

7 Лёзов С. В. Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападноремитские языки. РАН. Институт языкознания / ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова. М., 2009. С. 416.

8 Согласно Ноту, о происхождении Ковчега ничего не известно. Предположительно, он был из передвижного святилища неоседлых кланов. Но кто затем принёс его в страну и почему именно он стал главной святыней израильского племенного союза — это, по мнению исследователя, «совершенно вне нашего знания, так как все следы древних преданий об этом совершенно исчезли». Очевидно, он не признаёт рассказы Книги Исход об этом в качестве достоверных источников, упоминая лишь о том, что эти фрагменты верны в описании Ковчега как переносной святыни (*Нот М. История Древнего Израила* / пер. с нем. Ю. П. Вартанова. СПб., 2019. С. 110, прим. 169).

Таким образом, Нот заключает, что «израильская двенадцатиплеменная система вовсе не представляет собой единичное явление и уже поэтому не восходит ни к случайному сосуществованию двенадцати братьев как родоначальников племён, ни к вторично выдуманной конструкции схематического подразделения большего целого» (с. 106). По мнению Нота, эта система сложилась в течение длительного процесса на основе первоначального союза шести старейших, так называемых «Лиинных, племён: Реувен, Симеон, Леви, Иуда, Завулон и Иссахар» (с. 108–109).

Исходя из отдельных библейских пассажей (Втор. 11, 29; 27, 1–26; И. Нав. 8, 30–35; 24), Нот предполагает, что древнейшим культовым центром израильских племён было святилище в Сихеме, где в первое время находился Ковчег Яхве, и именно здесь Яхве стал почитаться Богом Израиля (с. 112). Затем по неизвестным причинам, предположительно из-за конфликта с жителями Сихема, центральное святилище племенного союза перенесли в Вефиль⁹ (с. 114). После чего Ковчег ещё не раз менял местонахождение, побывав в Галгале на территории города-государства Иерихон¹⁰, пока не нашёл приют в Силоме. Причём, по мысли Нота, все эти места, кроме последнего, были древними почитаемыми ханаанскими святилищами бронзового века (с. 115), и жреческие функции в отношении Ковчега здесь выполняли местные жрецы, а не представители израильских племён (с. 118). Вследствие чего, Израиль перенял многочисленные культовые ханаанские традиции и обычаи (там же). Из этого Нот заключает, что особая сущность Израиля проявлялась не в культе, а «с самого начала состояла... в том, что он был подчинён божественному закону, который зачитывался с регулярными промежутками времени перед собранием племени, вмещался всему Израилю в... возобновляемом акте заключения союза (с Богом. — *свящ. А. В.*)»¹¹ (с. 121), то есть решающую роль в этом древнем союзе играли не культовые традиции, а божественные закон и право. Высшим лицом союза был судья Израиля¹², который должен был это право знать, толковать и давать необходимые разъяснения, также судья должен был «заботиться об уважении его и, может быть, даже публично его оглашать» (с. 123). Правда, описание образа судей у Нота сильно отличается

9 Отголоски этого Нот находит в рассказах Быт. 35, 1–7; Суд. 20, 26 (ср. Суд. 20, 18; 21, 2).

10 В качестве свидетельств Нот ссылается на Нав. 3–4.

11 Втор. 11, 29 и далее; 27, 1 и далее; Нав. 8, 30; 24.

12 Нот отличает «малых судей» от «больших судей», о которых говорится в Книге Судей. Последние были лишь харизматическими предводителями племён в военных конфликтах. А первые принадлежали к «общеизраильской судейской службе», следившей за соблюдением божественного закона (*Нот М.* История Древнего Израиля. С. 121).

от древневосточного представления о них. Сам корень שָׁפַט / *špʾ* обозначает не судебный акт, как, вероятно, стремится представить Нот; первоначально этот еврейский глагол относился к обязательным действиям власть имущих, и поэтому харизматическая природа «должности» судьи, а также судебные и военные функции естественно вытекают из значения самого термина, ибо власть не являлась должностью, а происходила из отношений между Богом племенного союза и харизматическим лидером. Судьи были временными царями только без этого титула¹³.

По словам Нота, «божественное право Израиля представляло собой нечто особенное и единственное в своём роде», не имеющее аналогов в мире. Некоторые его элементы сохранились в так называемой книге Завета (Исх. 21–23), которая представляла собой религиозные и нравственные запреты в Исх. 22, 17 и далее. Их основная тенденция — «сохранить целыми и невредимыми божественные основы Израиля и предотвратить возможные нарушения их во всех сферах жизни» (с. 124). Примером строгой кары за преступление божественного закона в двенадцатиплеменном союзе может служить эпизод с левитом и наложницей в Книге Судей (Суд. 19–20). Как считает, исследователь, центральной идеей этих правовых постановлений было поддержание отношений с Богом (с. 132).

В главе III Нот рассматривает предания союза израильских племён. Он признаёт факт переселения отдельных кланов кочевников в Египет для спасения от голода, а также их бегство оттуда спустя непродолжительное время — по Ноту, менее чем через четыре поколения (с. 136; сноски 214). Египетский отряд колесниц нагнал беглецов у моря и по неизвестным причинам погиб, дав последним возможность покинуть земли Египта. Нот полностью отрицает фактор чуда во всей этой истории. По его мнению, сами неожиданно спасшиеся расценили это как чудо Божие. А описания различных сопровождавших бегство чудес были созданы впоследствии, когда небольшая группа беглецов вошла в состав будущих израильских племён, для того чтобы «удостоверить в первую очередь великий факт божественного “выведения из Египта”» (с. 138).

Нот отвергает как недостоверные практически все истории Пятикнижия, связанные с Египтом, начиная с повествования об Иосифе и его братьях. Предания о патриархах Нот тоже считает весьма поздними, хотя и допускает, что патриархи были историческими

13 Mendenhall G. E. Geschichte Israels, by Martin Noth // Journal of Biblical Literature. 1954. Vol. 73. № 2. P. 107.

личностями, правда жившими не в начале II тысячелетия, как традиционно принято считать, а в период «арамейской миграции» (XII–XI вв.). Нот разделяет предания о них на две части: 1) традиция об Иакове как родоначальнике Дома Иосифа, возникшая у среднепалестинских племён; 2) традиция, связанная с Авраамом и Исааком, сложившаяся в среде калевитских племён южноиудейских гор и Негева (с. 147–148). Но обе традиции не имели никакого отношения ни к племени Иуды, ни к галилейским племенам. Согласно Ноту, эти и другие предания были искусственно объединены в период появления священного союза племён уже после их расселения в Палестине, хотя изначально патриархи не были генеалогически связаны между собой.

Предание о заключении союза с Богом на Синае Нот считает восходящим к действительным событиям, хотя последние «остаются для нас полными тайн, и даже их исторические предпосылки и связи выяснить невозможно» (с. 150). Нот перечисляет три вероятных варианта местоположения Синая: 1) на юге нынешнего Синайского полуострова, хотя это и нельзя доказать (с. 152); 2) в вулканическом районе Северо-Западной Аравии к востоку от залива Акаба (с. 153); 3) на востоке пустыни Вади-эль-Араба к югу от Мёртвого моря (с. 154). По-видимому, ко второму или даже к третьему варианту он больше склоняется, чем к первому.

Согласно Ноту, древнее предание о Синае было самостоятельным и не имело никакой связи с исходом из Египта, поскольку в этих событиях участвовали две разные группы кочевников. И лишь позднее, при включении его в повествование Пятикнижия, оно было искусственно связано и с исходом из Египта, и с завоеванием Палестины (с. 155). Причём Нот утверждает, что пророк Моисей «с исторической точки зрения не имел ничего общего с синайскими событиями. Посему едва ли исторически приемлемо считать его организатором Израиля и дателем закона» (с. 158).

В самом деле, из представленной Нотом картины возникает большая проблема, поскольку даже предание о Синайском завете становится исторически недостоверным. Как признаёт сам исследователь, из-за отсутствия преемственности между исходом и Синаем, с одной стороны, и союзом племён, с другой, не остаётся никакой реальной основы для возникновения единства Израиля, особенно учитывая многочисленные разделяющие факторы (с. 159–160). Кроме того, в его представлении религия того времени тоже остаётся весьма малосодержательной,

и в таком случае почти невозможно объяснить, каким образом Израиль полностью не ассимилировался с населением Ханаана¹⁴.

Действительно, во второй части своей книги Нот описывает жизнь древних израильтян в палестинско-сирийском мире. Он говорит, что «новый образ жизни израильских племён стал близок к образу жизни ханаанского населения» (с. 164), а «с образом жизни тесно связана сфера мыслей и представлений» (с. 166), и это, на наш взгляд, только усиливает вышеозначенную проблему. Кроме того, как указывает сам Нот, обширная ханаанизация происходила именно в культовой области (с. 167–168).

В первой главе Нот пересказывает историю Книги Судей о возникших уже на поздней стадии захвата земли израильскими племенами конфликтах с ханаанеями и другими народами. Так, по его мнению, процесс консолидации племён на почве Палестины завершился победой над Сисарой (Суд. 4–5), которая, впрочем, «не оказала на ханаанейские города какого-либо непосредственного и видимого действия» (с. 175). К другим конфликтам за обладание властью (Суд. 9) и расширение территорий относятся военные столкновения с жившими к востоку от Иордана моавитянами (Суд. 3) и аммонитянами (Суд. 11) (с. 180, 182). Также Нот интерпретирует рассказы о победе над царём Огом, владевшим многими городами земли Башан (Втор. 3, 1–17; ср.: Числ. 21, 33–35; И. Нав. 13, 12.30 и далее), как вторичное отображение «того, что Израиль претендовал на владение областью городов-государств в северной части Заиорданья, не владея когда-либо ею фактически». И, скорее всего, с этими городами-государствами у израильтян сложились мирные добрососедские отношения (с. 183).

Во второй главе исследователь пересказывает историю возникновения монархии в Израиле, когда израильтяне были вынуждены из-за усиления мощи филистимлян избрать царя. К этому, очевидно, их подтолкнуло стремление филистимлян и прочих «народов моря» овладеть всей Палестиной. Как считает Нот, в битве при Эвен-Эзере впервые весь израильский племенной союз выступил на защиту своего существования; в качестве свидетельства Нот приводит рассказ о принесении на поле битвы Ковчега из Силома, который филистимляне захватили (1 Цар. 4) после разгрома израильской армии (с. 191). Отныне израильский союз и вся центральная часть Западного берега Иордана были подчинены филистимлянам. Далее Нот достаточно кратко пересказывает историю воцарения Саула по 1 Цар. 11, отвергая предыдущий

14 Mendenhall G. E. Geschichte Israels, by Martin Noth. P. 108.

рассказ в 1 Цар. 10, 21–27 как недостоверный анекдот (с. 195). А вслед за этим повторяет историю о нескольких успешных военных кампаниях Саула, который вскоре из-за «неясности соотношения между священными и светскими функциями царя и противоречия светских нужд царства и древних священных традиций... был “низложен”» (с. 201), а затем погиб.

В пересказе повествования о воцарении Давида Нот утверждает, что «Давид сам приложил усилия к тому, чтобы побудить южные племена» поставить его царём над Домом Иудиным. Однако, по мысли Нота, южные племена, создав своё государство, «произвели внутри единого целого израильских племён политический раскол...» (с. 207). Как кажется, здесь Нот, пытаясь утвердить свою гипотезу о священном союзе, противоречит самому себе. На самом же деле, определённое разделение между южными и северными племенами существовало изначально, воцарение Давида стало лишь его следствием, а не началом. Также примечательно, что, по мнению Нота, став царём над всем Израилем и поселившись в Иерусалиме, Давид поставил Ковчег в древнем святилище этого ханаанейского города (с. 217), а позднее Соломон построил Храм так, что его святая святых находилась на «священной возвышенности», почитаемой ещё в доизраильском Иерусалиме (с. 234). В итоге, из слов Нота вытекает, что в древнем Иерусалиме было сразу два святых места.

Согласно автору книги, Давид аннексировал бывшие ещё самостоятельными ханаанейские города-государства, придав своему царству целостность (с. 217). Хотя для такого заключения и нет прямых данных, исследователь руководствуется тем, что при Соломоне государство уже имело в составе бывшие ханаанейские города, следовательно, таким его сделал Давид (с. 218). Нот весьма нелестно отзываясь о царствовании Соломона, которого он называет эпигоном (с. 244). По мнению исследователя, израильтяне в период правления Соломона ощущали тяжкое бремя царской власти. Это привело к негативному представлению о монархии вообще, что впоследствии было выражено в описании «царского права», вставленном в речь пророка Самуила (1 Цар. 8, 11–18). Однако с данной точкой зрения Нота нельзя согласиться, поскольку в действительности все перечисленные в речи Самуила практики не связаны с правлением Соломона, а описывают реалии монархической системы, существовавшие в древнем Угарите, Алалахе и других

ханаанских городах-государствах до и во времена самого пророка Самуила¹⁵.

Подобно Герхарду фон Раду, Нот относит написание повествований о воцарении Давида (1 Цар. 16, 14–2 Цар. 5, 10) и о наследовании его престола (2 Цар. 7–20 и 3 Цар. 1–2) к эпохе Давида и Соломона. Следуя фон Раду, Нот называет их уникальными для своего времени, не имеющими аналога в мире Древнего Востока (с. 251).

В третьей главе содержится краткий пересказ библейского повествования об отдельных царствах Иудеи и Израиля после смерти Соломона. Исследователь верно замечает, что установленные в Израиле Иеровоамом «золотые тельцы» не представляли собой божеств, а были, «скорее всего, мыслимыми постаментами для воображаемого, невидимого, но стоящего на них Бога» (с. 261).

В третьей части монографии немецкий учёный, опираясь на сохранившиеся ассирийские, вавилонские и прочие документы, рассматривает историю Сирии-Палестины в новоассирийский, нововавилонский, ахеменидский и эллинистический периоды (2-я пол. VIII — нач. II в. до Р. Х.). Среди прочего, он обсуждает уникальный не только для древнего мира, но и для истории всего человечества феномен израильского пророчества (с. 285). На основании анналов ассирийских царей Нот достаточно подробно описывает события последней трети VIII в. до Р. Х. Однако, с другой стороны, он весьма кратко упоминает о реформе иудейского царя Езекии, утверждая, что она заключалась лишь в очищении Иерусалимского храма от ассирийского культа (с. 295). Очевидно, Нот совершенно неверно понимал природу широкомасштабной религиозной реформы Езекии, в результате которой по всей стране удалялись провинциальные святилища, посвящённые Яхве, Богу Израилеву¹⁶. Также нельзя согласиться с утверждениями Нота о том, что ассирийцы требовали введения своих религиозных культов на подчинённых территориях (с. 295) и что в связи с неудачным восстанием против Ассирии Езекия был вынужден «снова выделить место для ассирийского государственного культа в иерусалимском царском святилище» (с. 298). Это просто не соответствует действительности.

15 *Mendelsohn I.* Samuel's Denunciation of Kingship in the Light of the Akkadian Documents from Ugarit // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research.* 1956. Vol. 143. P. 17–22.

16 Подробнее об этом см.: *Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии в 2 Пар. 29–32. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2012. С. 75–97.

При обсуждении событий, происходивших в Иудее в персидский период, Нот придерживается мнения А. Альта¹⁷ о том, что территория бывшего Иудейского царства входила в состав провинции Самария (с. 352–353). Эту идею впоследствии поддержали некоторые учёные¹⁸, однако многие современные исследователи подвергают её резкой критике, доказывая, что ещё до Неемии Иудея была отдельной провинцией, управляемой наместниками, к числу которых принадлежали также Шешбацар и Зоровавель¹⁹. Кроме того, Нот отрицает историческую достоверность рассказа о священнике Ездры²⁰, «поскольку едва ли... хронист мог писать об Эзре ещё непосредственно с устной традиции» (с. 362). Однако, учитывая относительно небольшой промежуток времени между деятельностью Ездры, начавшейся в 458 г. до Р. Х., и написанием книги Ездры в IV веке до Р. Х.²¹, аргумент Нота представляется неосновательным.

Исследователь оспаривает тезис Ю. Велльгаузена о том, что Ездра привёз из Вавилона в Иерусалим готовый вариант всего Пятикнижия. Напротив, по мнению Нота, Пятикнижие было составлено в Палестине, но уже после деятельности Ездры (с. 366–367)²², а привезённый Ездрой «закон Бога небесного» был составлен «группой вавилонских депортированных, чтобы с помощью авторитета персидского государства сделать его обязательным для всего Израиля» (с. 366). Исследователь признаёт, что содержание этого закона уже невозможно точно восстановить²³, тем не менее, по его утверждению, позднее закон вставили

- 17 Alt A. Die Rolle Samarias bei der Entstehung des Judentums // *Idem*. Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel. München, 1953. Bd. 2. S. 316–337.
- 18 Stern E. Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period 538–332 B. C. Warminster; Jerusalem, 1982. P. 213; McEvenue S. E. The Political Structure in Judah from Cyrus to Nehemiah // *Catholic Biblical Quarterly*. 1981. Vol. 43. P. 364.
- 19 Hoglund K. G. Achaemenid Imperial Administration in Syria-Palestine and the Missions of Ezra and Nehemiah. Atlanta, 1992. P. 69–86; Williamson H. G. M. Studies in Persian Period History and Historiography. Tübingen, 2004. P. 46–63; подробнее см. об этом: Выдрин А., иер. Границы и население провинции Иудея в персидский период (539–332 г. до Р. Х.), согласно археологическим данным // *Скрижали*. 2013. № 6. С. 42. Сноска 2.
- 20 Кроме пассажа в Езд. 7, 12–26.
- 21 Лявданский А. К., Барский Е. В. Ездры первая книга // ПЭ. М., 2013. Т. 18. С. 76.
- 22 Хотя «литературная предыстория этого большого труда начинается задолго» до персидского периода (Нот М. История Древнего Израиля. С. 372).
- 23 По предположению Нота, в принесённый Ездрой закон могли входить значительные части Книги Левит: главы 1–7, 11–15, 17–26 или различные другие подобные фрагменты (Там же. С. 366).

«задним числом в основу Пятикнижия как дополнительную правовую часть» (с. 368).

В то время когда Нот писал свой труд, археология могла сообщить исследователю лишь незначительные сведения по истории Палестины в персидский период. Это признавал и сам Нот (с. 377), опиравшийся на работу У. Олбрайта «Археология Палестины»²⁴. Однако на сегодняшний день сделанные в Палестине археологические открытия, относящиеся к данному периоду, весьма многочисленны²⁵.

В последней четвёртой части научного труда Нот описывает эпоху Маккавейских войн, период правления династии Хасмонеев, в течение которого в Израиле была восстановлена монархическая форма правления, а также римский период. Источниками ему послужили 1 и 2 книги Маккавейские, а также труды Иосифа Флавия «Иудейская война» и «Иудейские древности», последний — в большей степени. Здесь Нот, в частности, рассуждает о процессе индивидуализации жизни израильтян, который с неизбежностью начался ещё в период вавилонского плена и резко усилился в эллинистическую эпоху. «Кризис того времени сделал более отчётливой и явной имевшуюся дифференцированность и породил внутри иерусалимской религиозной общины определённые группировки, которые имели существенное значение для дальнейшей истории вплоть до римского периода» (с. 425). Так оформились партии саддукеев, симпатизировавших эллинизации, но формально сохранявших старые культовые традиции, а также фарисеев, ожидавших вмешательства Бога, Который сам без их участия должен положить конец светскому господству в мире и установить Царство Божие (с. 427–428). Период преследования Антиоха IV Епифана стал рассматриваться в этой парадигме как конечная фаза современного хода истории. Именно в это время (II в. до Р. Х.) под влиянием эсхатологических ожиданий стала развиваться апокалиптическая литература, впервые выраженная в видениях книги Даниила (с. 430). В это же время появляется и третья иудейская секта ессеев. По мнению Нота, Иосиф Флавий объединяет под этим названием совокупность не совсем одинаковых сектантских образований. Как замечает немецкий учёный, все «они

24 *Albright W. F. The Archaeology of Palestine. Harmondsworth, 1949.*

25 См., например, издание Э. Штерна: *Stern E. Archaeology of the Land of the Bible. Vol. 2: The Assyrian, Babylonian, and Persian Periods (732–332 BCE). New York, 2001*; на русском языке археологические сведения о персидском периоде представлены в работе: *Беляев Л. А., Мерперт Н. Я. От библейских древностей к христианским. Очерки археологии эпохи формирования иудаизма и христианства. М., 2007. С. 45–84.*

являются знаком того, что внутренняя жизнь иерусалимской религиозной общины» в Хасмонейский период «была бесплодна» (с. 431).

В конце рецензии отметим некоторые ошибки и неточности перевода.

На с. 330 упоминается «возникшее в начале VII в. до н.э. Мидийское царство в западной части Малой Азии». Однако здесь имеется в виду царство Лидийское. Также во фразе: «...весь хронистский исторический труд составлен, примерно, к 3 г. до н.э.» (с. 387) под «3 г.» следует понимать, конечно, III в. до Р. Х. В разделе, посвящённом истории Хасмонеев, древний город Модеин фигурирует под двумя разными неверными названиями: Модейн и Модин (с. 398, 412). Город, в котором существовал культ богини Нейт, назывался не Шаиш, как сказано на с. 334, а Саис. А арамейское название провинции עבר נהרא / *ʿāḇar nahārāʾ*²⁶, в которую входили территории Персидской империи за рекой Евфрат, переводится как «по ту сторону реки» и в русской историографии традиционно передаётся термином Заречье²⁶, а не Транс-Евфрат (с. 336, 345, 353 и др.).

На с. 124 встречается не совсем верно переведённое словосочетание: «Союзная книга» — в отношении отрывка Исх. 21–23, который принято называть книгой Завета. В немецком оригинале работы М. Нота стоит слово «Bundesbuch»²⁷, его следует переводить либо традиционно как «книга Завета» либо как «книга Союза».

Также замечены ошибки, запутывающие понимание повествования, например, там, где Нот рассказывает о смерти Ирода Агриппы I: «Он неожиданно умер в 44 г.н.э. в Кесарии во время праздничных игр, которые были устроены в честь императора, после того как *последний* (курсив наш. — *свящ. А. В.*) по этому случаю выступил со всем царским величием перед общественностью и народ приветствовал его как воплощённого бога. Сразу после этого Агриппа почувствовал острую боль, пришлось его унести и всего через несколько дней он умер» (с. 459). В этом пассаже под «последним» имеется в виду сам Агриппа, однако поскольку выше в качестве последнего упоминался император, при чтении возникает путаница.

В заключение следует сказать, что со времени написания монографии М. Нота в библеистике произошли существенные перемены и наука, безусловно, продвинулась далеко вперёд. Тем не менее книга

26 *Беляев Л. А., Мерперт Н. Я.* От библейских древностей к христианским. С. 21; История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / отв. ред. В. А. Якобсон. М., 1997. С. 515.

27 *Noth M.* Geschichte Israels. Göttingen, 1986. S. 100.

выдающегося немецкого библеиста всё ещё во многом сохраняет ценность и актуальность, и она, несомненно, будет полезна и интересна всем изучающим историю ветхозаветного Израиля.

Библиография

- Беляев Л. А., Мерперт Н. Я.* От библейских древностей к христианским. Очерки археологии эпохи формирования иудаизма и христианства. М.: Институт св. ап. Фомы, 2007.
- Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии в 2 Пар. 29–32. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2012.
- Выдрин А., иер.* Границы и население провинции Иудеи в персидский период (539–332 гг. до Р. Х.), согласно археологическим данным // Скрижали. 2013. № 6. С. 37–71.
- Выдрин А. свящ.* Книги Паралипоменон // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. Т. 54. С. 560–570.
- Лёзов С. В.* Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. РАН. Институт языкознания / ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова. М.Ж: Academia, 2009. С. 415–497.
- Лявданский А. К., Барский Е. В.* Ездры первая книга // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. Т. 18. С. 66–77.
- Мейнор Д.* Книга Иисуса Навина // Введение в Ветхий Завет / под ред. М. Мангано; пер. с англ. М.: Духовная Академия Апостола Павла, 2007. С. 143–159.
- Нот М.* История Древнего Израиля / пер. с нем. Ю. П. Вартанова. 2-е изд., стереотип. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. (Biblia continua; вып. 2).
- Тантлевский И. Р.* Царь Давид и его эпоха в Библии и истории. СПб.: Издательство РХГА, 2016.
- Alt A.* The Settlement of the Israelites in Palestine // Essays on Old Testament History and Religion / ed. by A. Alt; trans. by R. A. Wilson. New York, 1968. P. 175–221.
- Alt A.* Die Rolle Samarias bei der Entstehung des Judentums // *Idem.* Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel. München: C. H. Beck, 1953. Bd. 2. S. 316–337.
- Hoglund K. G.* Achaemenid Imperial Administration in Syria-Palestine and the Missions of Ezra and Nehemiah. Atlanta: Scholars Press, 1992.
- McEvenue S. E.* The Political Structure in Judah from Cyrus to Nehemiah // Catholic Biblical Quarterly. 1981. Vol. 43. P. 353–364.
- Mendelsohn I.* Samuel's Denunciation of Kingship in the Light of the Akkadian Documents from Ugarit // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1956. Vol. 143. P. 17–22.
- Mendenhall G. E.* Geschichte Israels, by Martin Noth // Journal of Biblical Literature. 1954. Vol. 73. № 2. P. 106–108.
- Noth M.* Geschichte Israels. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1986.

Stern E. Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period 538–332 B. C. Warminster: Aris & Phillips; Jerusalem: Israel Exploration Society, 1982.

Stern E. Archaeology of the Land of the Bible. Vol. 2: The Assyrian, Babylonian, and Persian Periods (732–332 BCE). New York: Doubleday, 2001.

Williamson H. G. M. Studies in Persian Period History and Historiography. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004.

Священник Андрей Выдрин